

ПОЛЗУЧАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

Сногсшибательная новость: на мировом рынке стремительно подешевела свинина. Для России. Австрия, например, предлагает нам свою свинину всего по 80 центов за килограмм. Еще полгода назад цены были вдвое выше.

Ведь после 17 августа в результате финансового кризиса и стремительного падения рубля импорт продовольствия в Россию резко упал. По данным Управления таможенной статистики и анализа государственного Таможенного Комитета, закупки продовольствия за рубежом сразу сократились в нашей стране вдвое. В частности, завоз свежемороженого мяса снизился на 47 процентов, мяса птицы — в 3 раза, сливочного масла — в 19 раз, подсолнечного масла — в 1,7 раза... Далее не буду продолжать эту безрадостную статистику, поскольку объектом нашего внимания сегодня станет только свинина.

Можно подумать, что наши зарубежные партнеры проявили о несчастьях россиянам трогательную заботу и резко сбросили цены на свою продукцию, чтобы не обречь нас на полуголодное существование. Но не торопитесь утирать слезы умиления: давайте трезво взвесим, чем может обернуться очередное благодеяние заграницы для России.

Себе в убыток западный фермер работать не будет ни при каких обстоятельствах, а в данном конкретном случае австрийское правительство идет на то, чтобы возмещать убытки от снижения цены на свинину. И чего это ради небольшое в общем-то государство проявляет такое великодушие по отношению к своему большому соседу?

Во-первых, 80 центов за килограмм свинины — это не с потолка взятый уровень, он четко ориентирован на наши рыночные цены. С учетом таможенных пошлин, транспортных расходов и торговых надбавок до конкретного потребителя это мясо дойдет как раз по базарной цене или чуть-чуть подешевле. Сегодня в фермерском центре «Уральское мясо» свинина продается по 30—35 рублей за килограмм, то есть в долларовом исчислении по той же цене, что и полгода назад.

Во-вторых, в сегодняшних мерах правительства западных государств поставщиков продовольствия угадывается все тот же неизменный курс на углубление зависимости России от внешних поставок сельскохозяйственной продукции. Именно в рамках этой программы укладывается сегодняшняя акция по интервенции внезапно подешевевшей свинины на российский рынок. Отдав предпочтение закордонной свинине, российский покупатель сам своими руками задушит оставшегося еще отечественного производителя, довершив тем самым государственных масштабов черное дело по уничтожению своего сельского хозяйства. Настоящее бедствие не за горами: когда отечественный производитель уже не в состоянии будет что-либо предложить на внутренний рынок, тогда наши западные благодетели будут диктовать какие им угодно цены.

А свой родной производитель мяса, в частности свинины, уже не выдерживает конкуренции и практически полностью сворачивает нерентабельное хозяйство, терпя убытки от дороговизны кормов, энерго- и теплоносителей. Мы и раньше мало заботились о совершенствовании кормопроизводства. Наш сельский производитель проигрывает западному фермеру, поскольку именно дорогие корма обеспечивают снижение себестоимости мяса.

В Остроленском совхозе Нагайбакского района был мощнейший в округе свиноводческий комплекс, где на мясном конвейере содержалось примерно 20 тысяч голов при годовом производстве мяса до 2,5—3 ты-

сяч тонн свинины. Сегодня свиноккомплекс в этом хозяйстве сведен до мизера, оставлена одна тысяча голов маточного стада, видимо, в надежде на лучшие времена. То есть мясное производство здесь практически прекращено.

В дочерних хозяйствах нашего комбината положение не лучше. В Теплично-садовом совхозе свиноводство как отрасль сельскохозяйственного производства вообще перестало существовать еще в начале нынешнего года. В Молочно-овощном совхозе

уже завершающемся году Молочно-овощной совхоз, например, продал мясоперерабатывающей компании на забой аж шесть лошадей и одиннадцать свиней. Три остальных хозяйства не превзошли этих показателей. А ведь когда закупался и строился мощный убойный цех по австралийской технологии, в расчет в немалой степени брались и в возможности своих совхозов. Но они обзавелись собственной переработкой и все свое мясо используют сами, допуская, конечно, при этом немалые потери, по-

ся не столь «ароматизированным».

Эта колбаса да свиной шницель приятны на столе, а исходный, так сказать, материал выращивается в великих трудах и немалых муках. И в этих определениях нет ни капли преувеличения. В сегодняшних условиях производство свинины и вовсе стало делом по-настоящему героическим.

Мясоперерабатывающая компания заключила с руководством Теплично-садового совхоза договор об аренде пустующих свинарников. Закупили в соседних районах, в основном в Башкортостане, поросят и свиноматок и поставили их сюда на откорм. Вот это новое и перспективное, как мне кажется, дело и хотелось увидеть воочию.

Две тысячи поросят и свиноматок вполне обжились в трех свинарниках, расположенных, кстати, неподалеку от МПК, и, кажется, вполне довольны своим положением. А чего, собственно, им может не хватать: тепла достаточно, кормежки тоже. И корма, кстати, вполне приличные. Мясокостная мука как добавки к кормам — у МПК собственного производства. Бульоны после приготовления вареных колбас тоже не отвергаются поросятами. Для выкармливания совсем еще малюток приобретен небольшой дойный гурт всего из десяти коров, но и этого вполне достаточно.

Зоотехник Владимир Николаевич Аитов, специалист с тридцатилетним стажем, работавший все это время здесь, но после свертывания Теплично-садового совхозом свиноводства перешедший в штат МПК, считает, что уже с середины будущего года новое дело начнет давать вполне приличную отдачу. К тому времени вдвое-втрое вырастет маточное поголовье, соответственно разрастется и поросячье семейство. А эти сегодняшние симпатичные малыши с любопытными пяткачками уже уйдут по прямому своему назначению. Но, вероятно, далеко не все, потому что самые лучшие экземпляры будут оставлены на расширенное воспроизводство, увеличение маточного поголовья. Уже к концу будущего года свиноводческий комплекс МПК сможет удовлетворять значительную часть потребностей колбасного производства в свинине. Но лишь в том случае, если не зайдут в тупик непреодолимых проблем отношения между двумя соседними и родственными (через одну «мать») хозяйствами — МПК и ТСС.

А в их безоблачных отношениях совершенно неожиданно только что возникли серьезные осложнения. Теплично-садовый совхоз вдруг предъявил мясоперерабатывающей компании такие огромные счета за обеспечение арендуемых свинарников теплом, что в один миг сделал все начатое предприятие абсолютно бессмысленным. Получается, что теплоснабжение обойдется мясоперерабатывающей компании чуть не вдвое дороже, чем расходы на корма и заработную плату работникам свиноккомплекса, вместе взятые. Такого в принципе быть не может, однако доказать неправомерность притязаний руководства ТСС специалисты МПК не могут, поскольку теплосети свинарников не оборудованы счетчиками, что совершенно естественно. «Мы раньше никогда и не считали расход тепла», — говорит В. Аитов. А директор мясоперерабатывающей компании Х. Берхияев считает, что, если доля тепла в себестоимости свинины будет занимать требуемое руководством ТСС часть, то придется, скорее всего, отказаться от затеи иметь свою откормочную базу.

Столкновения интересов двух соседних хозяйств, связанных единой задачей обеспечения стола металлургов качественными и достаточно дешевыми продуктами питания, вновь возвращают к недоуменным вопросам. Почему вместо объединения всех имеющихся хозяйств и создания мощного единого агропромышленного комбината надо было разбить их на отдельные, самостоятельные юридические лица, у которых на сохранение этого самого «лица» нет ни сил, ни возможностей? Разве нельзя было оснастить этот единый многоотраслевой агропромышленный комбинат общим современным кормопроизводством, на основе которого и можно было бы выводить все животноводство в целом и свиноводство в частности в разряд высокорентабельных отраслей? Ведь именно отсутствие эффективного кормопроизводства вынуждает сегодня хозяйства отвлекать огромные средства на закупку кормов или полностью закрывать целые отрасли сельхозпроизводства, что влетит за собой не только плачевные экономические, но и катастрофические социальные последствия.

И пока еще не все потеряно, может, есть смысл сейчас, не откладывая дела в долгий ящик, заняться решением этих непростых, но исключительно важных на долгую перспективу вопросов?

М. КОТЛУХУЖИН.

На снимках: поросята живут в свинарнике, как в детском саду, по возрастным группам, но интерес у них один-единственный — вкусно и много поесть. И «воспитатели» им охотно помогают в удовлетворении этого интереса.

все свиное поголовье ограничено пятью тысячами голов, 800 из которых — свиноматки. Нарушен отработанный многими годами мясной конвейер, когда МОС специализировался только на производстве, если можно так сказать, поросят, а откармливали их до убойного веса на свинофермах ТСС.

А колбасное производство дочерней мясоперерабатывающей компании требует постоянных и мощных поставок мяса, говядины и свинины — примерно пополам. Ни один из четырех дочерних совхозов нашего комбината не стал сколько-нибудь значительным поставщиком сырья для МПК. В этом,

сколь угодно технология переработки у них совершенная, почти кустарная.

Мясоперерабатывающая компания вынуждена полностью закупать сырье у сторонних поставщиков. География закупок распростерлась довольно широко: весь южный регион Челябинской области, все близлежащие районы Башкортостана и даже Казахстан и Курганская область, не считая и вовсе дальних сделок, осуществляемых новым торговым управлением комбината. Но поскольку мясные запасы не только в ближайшей округе, но и по всей России в силу указанных выше обстоятельств стремительно сокращаются, проблема обеспечения мясоперерабатывающего комплекса сырьем становится все более трудноразрешимой. В этих условиях руководство МПК сочло за благо, конечно, после тщательного анализа самых различных вариантов, обзавестись собственным свиноводческим комплексом.

«И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН»

Кто ни разу не бывал в крупных свинарниках, тому и не советую его посещать даже из простого любопытства. По пути в свиноккомплекс «Полей орошения», арендуемый мясоперерабатывающей компанией, наш фотокор Василий Макаренко забавлял меня рассказом, как после первого посещения свинарника от него шаркались в трамвае пассажиры. Думал, преувеличивает коллега. Оказалось, ничуть. После визита в свинарники жилища мне пришлось по возвращении домой немедленно принять душ и переодеться: вся одежда пропиталась специфическим — так осторожно выразимся — запахом. Даже с коксохима возвращаешь-

